

МЕДИЕВЬИСТИКА

Авторы: С. П. Карпов, П. Ю. Уваров, Н. А. Хачатурян; при участии С. Ю. Агишева, М. А. Бойцова, О. С. Воскобойникова, Т. П. Гусаровой, О. В. Дмитриевой, И. С. Филиппова, И. И. Шиловой-Варьяш

МЕДИЕВЬИСТИКА (от лат. *medium aevum* – средний век), раздел историч. науки, изучающий историю средних веков Зап. и Центр. Европы (в широком смысле – мировое Средневековье в целом). Особые отрасли М. составляют [византиноведение](#) и [славяноведение](#). С 19 в. содержательная характеристика Средневековья как предмета изучения М. тесно связана с понятием феодализма. Принятая ныне в большинстве стран периодизация истории относит к средним векам период 5–15 вв. В сов. историографии долгое время к средним векам относили также 16 в. и 1-ю пол. 17 в., определяемые ныне как раннее Новое время, тесно связанное со средними веками и изучаемое отчасти медиевистами.

Зарубежная медиевистика

История средних веков служила объектом описания ср.-век. хронистов и историков, однако как особый период впервые была выделена итал. гуманистами 15 в. Отвергая провиденциалистский подход к истории, гуманисты способствовали утверждению эмпиризма и секуляризации знания. Следуя гуманистич. традиции, с 17 в. историю человечества стали делить на три периода: древность, средние века и Новое время. Значит. круг источников по истории средних веков был введён в оборот и опубликован учёными-эрудитами 17–18 вв. Деятельность [мавристов](#) во Франции, [болландистов](#) в Антверпене, антиквариёв в Англии и на Апеннинском п-ове способствовала развитию [источниковедения](#), а также таких вспомогат. дисциплин, как [палеогеография](#), [нумизматика](#), [сфрагистика](#), [генеалогия](#), [дипломатика](#). Просветители 18 в. отождествляли средние века со «старым порядком» и господством феодализма. В их работах были поставлены проблемы генезиса феодализма, роли городов и происхождения «третьего сословия». Романтич. направление в историографии нач. 19 в. идеализировало рыцарство и феод. порядки, породив интерес к быту и культуре Средневековья.

Становление М. как науч. дисциплины относится к 19 в. Она испытала значит. воздействие философии И. [Канта](#) и Г. В. Ф. [Гегеля](#), а затем позитивистов (см. [Позитивизм](#)) О. [Конта](#) и Г. [Спенсера](#). Стремление историков-позитивистов превратить историю в «точную науку» потребовало усложнения исследоват. методики, проведения строгого источниковедч. анализа на основе внешней и внутр. критики источника, сопоставлений данных разл. материалов, реконструкции скрытой информации. Новое качество историч. знания в 19 в. обусловило появление направления «социальная история», наиболее яркие представители которого во Франции 1830–40-х гг. – О. [Тьерри](#) и Ф. [Гизо](#) – сумели достичь сопряжения политич. и социальной истории, заложив основы представлений о «социальной стратификации» общества.

Европ. М. 19 в. переживала подъём. Началось массовое обращение историков к архивам, превратившимся в науч. учреждения. Для обучения работе в архивах создавались спец. школы, напр. Школа хартий в Париже (1821). Рост числа историч. исследований, вариативность науч. подходов стимулировали развитие [историографии](#) как спец. области историч. знаний. Складывались нац. школы, издавались специализир.

историч. журналы («Historische Zeitschrift», с 1859; «Revue historique», с 1876, «English Historical Review», с 1886), продолжились начатые ещё в 18 в. (или осуществлялись впервые) большие сводные публикации источников по истории отд. стран Европы («Monumenta Germaniae Historica», «Recueil des historiens des Gaules et de la France», «Histoire littéraire de la France», «Calendars of State papers», «Rerum britannicarum medii ævi scriptores» и др.). Основывались науч. общества и академии региональной истории (первые такие общества появились в Англии в 17 в.).

Под влиянием позитивизма была существенно расширена характеристика ср.-век. общества, гл. обр. за счёт обращения исследователей к изучению экономич. истории и осн. социальных институтов – общины, вотчины, города, цеха, гильдии, сословий (Н. Д. [Фюстель де Куланж](#), Э. Глассон, П. М. Виолле, Ж. Флакк, А. Сэ, Дж. Кембл, Г. Дж. С. [Мэйн](#), Т. Роджерс, Э. Фримен, Ф. Пэлгрев, Л. фон [Ранке](#), Г. Маурер, Г. Вайц, К. [Бюхер](#), К. Т. фон [Инама-Штернегг](#), К. [Лампрехт](#)).

Заметное влияние на М. 19 в. оказала методология [марксизма](#), предложившая новые объяснения историч. процесса. Утверждая не только комплексное, но и системное видение историч. процесса, марксисты подчёркивали его стадийный характер. В традициях противопоставления материи и духа они настаивали на экономич. детерминанте развития.

Чрезмерная политизированность марксистской методологии, классовый подход и [МОНИЗМ](#) в оценках историч. процесса вызывали неприятие марксизма значит. частью историков, что лишало их возможности объективно оценивать содержащиеся в нём конструктивные решения. Наступивший в кон. 19 – нач. 20 вв. кризис гуманитарных наук сопровождался резкой критикой как позитивизма, так и марксизма, сторонников которых обвиняли в крайнем материализме и недооценке роли сознания. Гиперкритика и крайний релятивизм в процессе познания привели к тому, что мн. достижения историч. знания 19 в. были отвергнуты.

В Зап. Европе новые подходы к изучению истории средних веков были предложены франц. историками – А. Бэром, а затем Л. [Февром](#), М. [Блоком](#), Э. К. [Лабрусом](#), основавшими в 1929 ж. «Annales» (см. [«Анналов» школа](#)). В период с кон. 1940-х и до нач. 1960-х гг. движение за создание «новой», «социальной» или «научной» истории приобрело междунар. характер, в него были вовлечены учёные Великобритании, Бельгии, ФРГ, Италии, США, позднее Польши и Испании.

В философии истории 20 в. был реализован синтез нового понимания природы сознания и его роли в обществ. процессе и эпистемологии – с достижениями социологии, в т. ч. и марксистской. Это позволило изменить представление о комплексности и системности историч. процесса и отказаться от принципов жёсткого детерминизма и иерархичности в оценке его внутр. связей. Хотя М. в силу её особенностей всегда был присущ традиционализм, нередко именно в М. впервые формулировались задачи и разрабатывались методы исследований, определявшие развитие историографии в целом. Самыми заметными новыми направлениями в М., чётко обозначившимися с рубежа 1960–70-х гг., стали «новая социальная история», историч. демография, гендерные исследования, история повседневности, [микроистория](#), история ментальностей. Активно изучалось соотношение «учёной» и «народной» культур в ср.-век. обществе. Особое внимание уделялось невербальным формам коммуникации, таким как изображение и ритуал. В кон. 20 – нач. 21 вв. под влиянием [исторической антропологии](#) и др. наук произошла радикальная смена как тематики, так и методики исследований М. При сохранении характерных особенностей нац. школ М. интернационализируется. Для совр. М. характерна широкая

междисциплинарность: она объединяет усилия не только историков, но и археологов, социологов, культурных антропологов, литературоведов, лингвистов, психологов, искусствоведов, философов, богословов и др.

В зап.-европ. странах собств. школы М. складывались и развивались прежде всего в целях изучения нац. истории (в отличие от М. в России или США). Количество центров изучения ср.-век. истории в Европе традиционно велико. Совр. М. отличаются «наднациональные» связи учёных, реализуемые посредством организации междунар. проектов и науч. групп, учреждения или развития междунар. исследоват. центров в странах Зап. Европы (Дом наук о человеке в Париже; Франц. школа в Афинах и Риме, Варбургский ин-т в Лондоне и др.).

К числу осн. центров послевоенной герм. и швейц. М. относятся, наряду с ун-тами и историч. комиссиями, неск. академий наук, ин-т «Monumenta Germaniae Historica», Констанцский рабочий кружок по изучению средних веков, Ин-т истории Об-ва Макса Планка (1956–2006), герм. историч. ин-ты в Риме и Париже, ин-ты по изучению истории отд. герм. земель. В Австрии, помимо кафедр ун-тов и Академии наук, гл. центром медиевистич. исследований стал Ин-т по изучению австр. истории при Венском ун-те. В 19 – нач. 20 вв. в герм. М. особенно интенсивно разрабатывались классич. историко-правовые темы (изучение общины, вотчины, городов), проблемы политич. истории Священной Рим. империи, Церкви и крестовых походов. Начиная с 1960-х гг. учёные обращались к социальной истории, междисциплинарным исследованиям в области истории культуры. Среди осн. направлений совр. герм. М.: изучение социально-политич. трансформаций в герм. землях на протяжении 14–15 вв. [Г. Геймпель (Хаймпель), П. Морав, Э. Шуберт], региональной истории (Х. Патце, К. Бозль), компаративной истории городов (Э. Эннен, Х. Штооб, Э. Энгель, П. Йоханек), истории ментальностей (Р. Шпрандель), учёной и нар. религиозности (П. Динцельбахер, А. Ангенендт), повседневности, образов жизни и моделей поведения (К. Шмидт, О. Г. Эксле, Г. Фихтенау, А. Борст), гендерной истории (П. Кеч, Х. В. Гёц) и др. Осуществляются коллективные проекты по исследованию резиденций ср.-век. знати (В. Паравичини), символич. коммуникации (Г. Альтхоф) и др. Продолжаются издания источников, регест, справочников и реперториев («Monumenta Germaniae Historica», «Deutsche Reichstagsakten», «Regesta imperii», «Germania sacra», «Reallexikon der germanischen Altertumskunde»).

В Великобритании с 1960-х гг. успешно развивалась «новая социальная история». Брит. учёные проявляли особый интерес к «истории снизу» (журналы «Past and Present», с 1952, Oxf., «History Workshop Journal», с 1976, Oxf., «Economic History Review», 1927–48, L., Ser. 2, с 1948, Oxf.) – истории нар. масс, семьи, организации труда, гендерным проблемам. Благодаря теоретич. работам Э. Хобсбаума получила импульс «новая экономич. история». Большой вклад в мировую М. внесли труды Р. Хилтона, К. Уикема, Дж. Нельсон, Р. Мак-Киттерик. Действуют новые университетские центры М. (Йорк, Уорвик, Бирмингем, Манчестер, а также Лестер – признанный центр изучения урбанистики и местной истории).

Приоритетными направлениями ирл. М. являются проблемы кельтологии, ср.-век. культуры и нац. истории Ирландии. Ведущий науч. центр – Тринити-колледж (Дублин) с уникальными собраниями др.-ирл. рукописей и документов более позднего периода.

Исследования в области М. и истории Ренессанса в США ведутся в архивах и библиотеках Зап. Европы и в самих США, которые в 19–20 вв. активно приобретали коллекции европ. рукописей эпохи Средневековья и раннего Нового времени [Фолджеровская б-ка, Хантингтонская б-ка (Сан-Марино, Калифорния), б-ка Байнеке (Йельский ун-т), б-ка Ун-та Сент-Луиса]. В кон. 20 – нач. 21 вв. осн. центрами изучения истории европ.

Средневековья и Ренессанса стали также Йельский, Гарвардский, Станфордский, Принстонский, Колумбийский ун-ты и Калифорнийский ун-т в Беркли. С 1962 регулярно собирается конгресс медиевистов в г. Каламазу (штат Мичиган). Медиевистич. академией Америки с 1926 издаётся ж. «Speculum». К числу приоритетных направлений амер. М. относятся исследования в области экономики средних веков (М. Мак-Кормик и др.), церковной истории (П. Браун, Дж. Констебл и др.), социальной истории и психологии (Т. Биссон, П. Гири, Б. Розенвайн и др.), Реформации и Контрреформации. С 1930-х гг. в США, во многом благодаря учёным, эмигрировавшим из Германии накануне 2-й мировой войны, успешно ведутся исследования ср.-век. и ренессансной культуры (Х. Барон, П. О. Кристеллер, Э. Панофски, Ч. Тринкаус и др.). Огромный вклад в разработку проблем, связанных с изучением ср.-век. политич. идеологии и символизма власти, внёс Э. Х. Канторович.

Крупные школы М. созданы в Канаде, в частности в Понтификальном ин-те в Торонто и в Ун-те Лавала в Квебеке.

В совр. франц. М. по-прежнему актуален спор «романистов» и «германистов» о происхождении ср.-век. строя, начатый ещё в 18 в. полемикой Ж. Б. [Дюбо](#) с А. Буленвилье и Ш. Л. [Монтескьё](#). Продолжается дискуссия, вызванная работами Ж. Дюрлиа, отстаивавшего тезис о сохранении (континуитете) рим. фискальных институтов на протяжении всего раннего Средневековья. В послевоенной франц. М. большое влияние приобрела теория «феод. мутации», или «феод. революции» (Ж. [Дюби](#), П. Боннасси, Р. Фоссье, П. Тубер, Ж. П. Поли и др.), сторонники которой придают решающее значение перелому, произошедшему в условиях оформления феодально-вассальной системы и политич. власти крупных земельных собственников, возникновению рыцарства и замков. В 1990-е гг. ведущие позиции стали занимать «антимутационисты» (Д. Бартелеми, Р. Ле Жан, Л. Феллер), оспаривающие теорию «феод. революции». С их точки зрения, явления, которые принято считать характерными чертами феод. общества, в той или иной мере наблюдались уже в каролингскую эпоху. Во франц. М. обсуждаются мн. проблемы, напр. роль рынка и богатства, становления гражд. общества и европ. самосознания, нар. культура и христианство. Франц. медиевисты добились немалых успехов в изучении стран Средиземноморского бассейна (Ф. [Бродель](#), Э. Арвейлер, М. Балар, П. Расин, Ж. Ришар). Наряду со сравнительно новыми областями интересов (изучение ср.-век. символики жестов – Ж. К. Шмит, «историч. антропология схоластики» – А. Буро, историч. эмблематика – М. Пастуро и пр.), активно разрабатываются традиционные для франц. М. проблемы аграрной истории (труды М. Бурен, А. Дюран, Ф. Менана, Ж. М. Морисо, настаивающего на новом прочтении аграрной истории в связи с углублённым изучением географии и «экологич. истории»), ср.-век. урбанистики (Б. Шевалье, Ж. Эрс, Э. Крузе-Паван и др.). Фундам. труды по истории торговли принадлежат М. Молла, Р. Ботье и М. Балару. Отличит. чертой совр. франц. М. является интерес к истории права вообще и его социокультурному аспекту в частности (К. Говар, Ж. Шифоло), структурам семьи (К. Клапиш-Зубер, А. Геро-Жалабер, Ж. Баше), истории духовной культуры и Церкви. Важным направлением исследований остаётся изучение политич. истории и истории ср.-век. государственности (Б. Гене, Ф. Контамин, Ж. Ф. Жене, Ж. Фавье и др.). Совр. франц. М. испытывает ряд трудностей: некоторое разочарование в возможностях количественных методов, сложность организации диалога с археологами, падение уровня лингвистич. подготовки начинающих медиевистов. Несмотря на это, М. остаётся одной из важнейших областей историч. науки во Франции. Особое значение для франц. М. имеют работы Ж. Дюби, Ж. [Ле Гоффа](#), Э. [Ле Руа Ладюру](#).

Медиевисты Бельгии (А. [Пиренн](#), Ш. Верлинден, Л. Женико и др.) и Нидерландов (Й. Хейзинга, В. Блокманс и др.) внесли вклад в изучение ср.-век. урбанистики, истории торговли, в т. ч. работоторговли, истории экономики,

политики и культуры позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Становление М. как науч. дисциплины в Италии связано с деятельностью Л. А. [Муратори](#), издателя многотомного свода историч. памятников («*Rerum italicarum scriptores*». Mediolani, vol. 1–25, 1723–51) и автора многочисл. трудов по истории Италии разных периодов. Вскоре после объединения Италии в Риме был создан Итал. историч. ин-т (1883, с 1934 Итал. ин-т ср.-век. истории), в котором сотрудничали крупнейшие итал. медиевисты. В 20 в. возник целый ряд науч. центров междунар. значения: фонд Дж. Чини в Венеции (1951), Ин-т истории раннего Средневековья в Сполето (1952), Междунар. ин-т экономич. истории им. Ф. Датини в Прато (1967), Итал. об-во изучения лат. Средневековья во Флоренции (1978), Центр изучения Средневековья в Палермо (1979). Итал. медиевисты известны своими работами в области изучения культуры эпохи Возрождения (Ф. Де Санктис, А. Сапори, Э. Гарен, В. Бранка и др.), урбанистики, ср.-век. делопроизводства, торговли, мореплавания и колонизации (Дж. Луццатто, К. Чиполла, Р. Чесси, Ф. Мелис, У. Туччи, Дж. Пистарино и др.). Папский Григорианский ун-т, Ватиканские архив и б-ка, ин-ты Ватикана (Папский вост. ин-т, Папский ин-т христианской археологии и др.) и папские академии наук ведут интенсивные исследования истории Церкви и католич. миссий, рукописного наследия Средневековья.

Признанными классиками исп. М. считаются К. [Санчес Альборнос](#) и Р. [Менендес Пидаль](#). Исп. медиевисты изучают вопросы истории Вестготского королевства, мусульм. Испании, Реконкисты, институциональной истории, истории духовно-рыцарских орденов, взаимодействия христианской, мусульм. и иудейской культур (Л. Г. де Вальдеавельяно, А. Кастро и др.). Отд. объект исследования – историч. обл. Каталония, связанная со Средиземноморьем (Х. М. Лакарра, М. Т. Феррер-и-Мальоль, Ж. М. Сальрак, М. Санчес и др.). В последние десятилетия активно изучается аграрная история (Х. А. Г. де Кортасар, М. Авентин, П. Мартинес Сопенья и др.). При изучении раннего Нового времени особое внимание традиционно уделяется проблеме складывания абсолютной монархии и аппарата государства Нового времени. Центр. место занимают исследования [Великих географических открытий](#), системы управления колониями, новых принципов междунар. отношений, изгнания [морисков](#) и т. д. (А. Домингес Ортис и др.). Неизменным вниманием пользуется история культуры (Х. А. Мараваль, М. Батайон и др.). Помимо университетских центров, изучение М. поддерживает Высший совет науч. исследований Испании.

Становление М. как науч. дисциплины в Дании и Норвегии связано с трудами Арни Магнуссона (1663–1730) и Я. Лангебека (1710–75), заложившими основы сканд. источниковедения, а также с первой «Историей Норвежского государства» («*Norges Riiges Historie*», bd 1–3, 1771–81) Г. Шёнинга. В 1767 в г. Тронхейм создано Королевское норв. об-во учёных, ставшее центром историч. исследований. В 1772 для изучения ср.-век. рукописей, перевезённых Арни Магнуссоном из Исландии в Данию, в Копенгагене создано Арнемагнеанское собрание, которое впоследствии легло в основу фонда Арнемагнеанского ин-та (1956) при Копенгагенском ун-те.

В трудах представителей дат. школы М. (Л. [Хольберг](#), К. [Эрслев](#), А. Худе) изучалось гл. обр. обществ.-политич. устройство ср.-век. Дании. В 20 в. исследовались проблемы истории дат. крестьянства и ср.-век. дат. землевладения (Э. Аруп), ср.-век. дат. экономики и поземельных отношений (Э. Ульсиг), политич. и социальной истории, истории права (А. Э. Кристенсен, П. Йоргенсен, О. Фенгер, П. Андерсен, М. Гельтинг, М. Кремер).

В нач. 19 в. сформировалась нац. школы М. в Норвегии (П. А. Мунк, Р. Кейсер, Г. Сторм, Э. Херцберг, А. Тарангер, Э. Сарс). В 20 в. внимание историков-медиевистов сосредоточилось на социально-экономич.

истории (Х. [Кум](#), Э. Бюльль, А. Хольмсен, Т. Иверсен), истории ср.-век. норв. права, политич. институтов и учений (К. Хелле, С. Багге, П. Нурсенг, С. Имсен). Крупнейшее совр. норв. науч. учреждение – Центр по изучению средних веков при ун-те Бергена; осн. направления исследований – христианизация Скандинавии, история сканд. права, история книги.

В Швеции первым профессиональным медиевистом был С. Лагербринг (1707–87). Развитие М. в 19 в. связано с именами Э. Г. [Гейера](#), К. Г. Стюффе и Ф. Ф. Карлсона. Ведущим науч. центром М. первоначально было Швед. историч. об-во (1880), в 20 в. – ун-т в Лунде. Изучались общество эпохи викингов (С. Булин, Х. Арбман), социальный строй ср.-век. Швеции (К. Лёфквист, Я. Э. Альмквист, Э. Лёнрот, С. А. Нильсон), рунология (О. фон Фрисен, С. Б. Янсон), ср.-век. археология (Т. Арне, Б. Нерман, В. Хольмквист, Х. Арбман). В кон. 20 – нач. 21 вв. в центре внимания швед. медиевистов оказались проблемы развития властных институтов (М. Халленберг), форм собственности на землю (Ё. Дальбек), урбанистика, история торговли (Е. Эстберг) и ср.-век. швед. права (Э. Шёхольм). Возрастает роль историко-филос. отделений гуманитарных ф-тов ун-тов в Уппсале, Лунде, Стокгольме, Гётеборге, Умео.

Гл. центром М. в Исландии является Арнемагнеанское собрание в Рейкьявике (с 1971). Ведутся исследования по политич. истории Исландии, Церкви, норв. влиянию в Исландии (Йон Видар Сигюрдссон).

Польск. М. представлена науч. школами ун-тов Варшавы, Кракова, Торуня, Познани, Лодзи, Вроцлава. Значимые труды по истории Средиземноморья написаны М. Маловистом, по истории «варварского мира» – К. Модзелевским, по истории власти в Зап. Европе – С. Пекарчиком и В. Фальковским.

Начало науч. историописанию в Венгрии было положено в 18 в. трудами учёных, систематизировавших и критически обработавших материал источников по венг. истории (Д. Праем, М. Д. Ковачич и др.). К числу выдающихся медиевистов кон. 19 – 1-й пол. 20 вв. относятся М. [Хорват](#), Б. [Хоман](#) и др. М. 2-й пол. 20 в. представлена именами Д. Кришто (ранняя этнополитич. история Венгрии), Е. Сюча (история политич. элиты), Ф. Сакая (Венгрия эпохи турецких войн). Центры венг. М.: Науч.-исследоват. ин-т истории Венг. АН, ун-ты Будапешта, Дебрецена, Печа, Сегеда.

Существенный вклад в изучение истории Придунавья и Причерноморья внесла рум. М. (Н. Йорга, Г. Брэтиану, Ш. Папакостя, Ш. Андрееску и др.) с центрами в ун-тах Бухареста, Клужа, Ясс, Ин-те истории «Николае Йорга» Рум. АН.

Медиевисты Израиля исследуют вопросы истории Вост. Средиземноморья, ср.-век. торговли (Э. Аштор, Д. Якоби, Б. Арбель), евреев в средние века (Я. Кац, Ш. Гойтейн, М. Бен-Сассон и др.).

Формирование М. как спец. области науч. знания и преподавания в отеч. науке началось на рубеже 1830–40-х гг. в Моск. ун-те, позднее в ун-тах С.-Петербурга, Харькова, Киева и Казани. Интерес в обществе к истории в целом и истории Зап. Европы в частности стимулировался политич. ситуацией, кризисом феод.-крепостнич. системы, поисками ответов на вопросы о судьбах крестьянства и роли самодержавия.

Отечественная медиевистика

Отеч. М. развивалась в рамках общеевропейской науч. традиции, сохраняя своеобразие нац. школы. Первый рус. медиевист Т. Н. [Грановский](#) и его ученики (П. Н. Кудрявцев, С. В. Ешевский) работали в рамках

распространённого в Европе политико-правового направления в изучении истории, при этом во многом предвосхитили набиравший силу позитивизм. Представителей школы Грановского отличали признание за историей назначения науки, раскрывающей закономерности внутр. развития общества, внимание к источникам и методике работы с ними, попытки комплексного видения историч. процесса с интересом как к материальным, так и духовным формам обществ. жизни, а также намерение применить «социальный подход» к политич. и духовной истории.

Позитивистское направление в отеч. М. имело особый успех в области социально-экономич. истории, которая со 2-й пол. 1870-х гг. заняла ведущее положение. С социально-экономич. исследованиями связаны самые значит. достижения дореволюционной отеч. М., получившей в кон. 19 в. междунар. признание. К старшему поколению представителей этого направления принадлежали воспитанники и профессора Моск. ун-та Н. И. [Кареев](#), П. Г. [Виноградов](#), М. М. [Ковалевский](#), Д. М. [Петрушевский](#), выпускник Киевского ун-та И. В. Лучицкий. Отеч. медиевисты разрабатывали общинную теорию, особенностями которой были отказ от чисто юридич. толкования проблемы происхождения общины и признание примата производств. фактора в этом процессе, гибкое решение вопроса о роли и соотношении общины и вотчины. Специалисты по социально-экономич. истории также интересовались ср.-век. политич. историей, чему способствовала острота политич. борьбы в России накануне и после Революции 1905–07. В контексте новаторских в то время попыток сопряжения политич. и социальной истории исследовались обществ. строй Англии в 13–15 вв., происхождение сословной монархии, социальная природа реформационного движения во Франции.

Отеч. медиевистам принадлежат труды по истории альбигойцев и их времени (проф. Казанского ун-та Н. А. Осокин), славяно-герм. отношений и колонизации Мекленбурга (Д. Н. Егоров), ср.-век. Церкви (В. В. Болотов, А. П. Лебедев, И. И. Соколов, прот. Г. Флоровский и др.).

Кризис в области гуманитарных и естеств. знаний кон. 19 – нач. 20 вв. не приобрёл в рос. М. масштабных форм; его проявления отразились, в частности, в творчестве младших представителей социально-экономич. направления (Д. М. Петрушевский, А. Н. [Савин](#) и др.), знакомых с марксизмом или даже испытывавших его влияние, но не принимавших его монизма, в увлечении модными тогда релятивистскими идеями, теорией «историч. круговорота».

В 1890-х гг. в отеч. М. оформилось культурно-историческое направление. Деятельность его осн. представителей – И. М. [Гревса](#), О. А. [Добиаш-Рождественской](#) и особенно Л. П. [Карсавина](#) – была связана с С.-Петербургом. В Моск. ун-те оно было представлено учеником П. Н. Кудрявцева – В. И. [Герье](#). Эту группу исследователей отличало особое внимание к религ. переживаниям личности и проблемам социальной психологии. Проф. Новороссийского ун-та (Одесса) П. М. [Бицилли](#) впервые в России начал исследовать категории ср.-век. культуры. Рационалистич. подход к изучению культуры Возрождения предложили М. С. Корелин и Р. Ю. [Виппер](#), занимавшийся также историей христианства и реформационного движения.

Окт. революция 1917 открыла новый период развития отеч. М. Мн. выдающиеся медиевисты покинули страну. Некоторые из них, напр. Л. П. Карсавин, П. М. Бицилли и исследователь итал. коммун Н. П. Оттокар, стали профессорами зап. ун-тов, основателями науч. школ. В 1920-х гг. марксизм утвердился в качестве монополюсной офиц. методологии отеч. историч. науки. Мн. учёных постигли тяжёлые испытания: «проработки» с осуждением науч. позиций, увольнение с работы, вынужденная эмиграция. Некоторые были расстреляны или погибли в

лагерях. От репрессий пострадали: в Петрограде – И. М. Гревс, О. А. Добиаш-Рождественская, О. Л. Вайнштейн, Н. Н. Розенталь, В. Н. [Бенешевич](#); в Москве – Д. М. Петрушевский, В. М. Лавровский, А. И. [Неусыхин](#), Ф. А. Коган-Бернштейн, А. Э. Штекли. Жёсткие идеологич. императивы в методологии определяли объект и манеру исследования, создавая веру в авторитеты и формируя неоправданный критицизм по отношению к зап. и дореволюционным «буржуазным» трудам. Последнее, в свою очередь, вело к изоляции отеч. науки. Вместе с тем политизиров. идеология не могла воспрепятствовать развитию науки. В силу самого объекта исследования М. не была полностью изолирована от мирового историч. знания (что не решало проблему его адекватного восприятия). Предмет изучения М., необходимость высокого уровня проф. подготовки затрудняли науч. спекуляцию; хронологич. отдалённость сюжетов, являвшихся предметом М., в определённой степени уводила учёных от острых коллизий политич. борьбы.

Распространение марксизма в 1920-х – нач. 1930-х гг. имело следствием утверждение вульгарно-социологич. подхода к истории вместе с его издержками – выделением классово-борьбы в качестве доминанты и недооценкой докапиталистич. обществ как «неактуальных» для науч. исследований. Ситуацию осложняла ломка организационной структуры науки и образования. Историю средних веков перестали преподавать на историко-филологич. ф-те МГУ, на сменившем его ф-те обществ. наук (ФОН, 1919–25) и позднее на этнологич. ф-те (1925–31). В 1931–34 гуманитарные ф-ты были исключены из МГУ – работавшие там историки-медиевисты объединены в Моск. ин-те истории, философии и литературы (МИФЛИ), просуществовавшем до 1941, а также в созданной на базе ун-та Рос. ассоциации науч.-исследоват. ин-тов обществ. наук (РАНИОН, 1924–29).

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР 1934 о преподавании гражд. истории восстановило М. в ун-тах Москвы, Ленинграда, Горького, где были основаны специализир. кафедры истории средних веков. Методич., науч.-исследоват. центрами, а также важнейшими школами подготовки кадров отеч. медиевистов стали кафедры средних веков в МГУ и ЛГУ. Сотрудниками этих кафедр были крупнейшие отеч. учёные – Е. А. [Косминский](#), С. Д. [Сказкин](#), Н. П. [Грацианский](#), А. И. [Удальцова](#), В. В. [Стоклицкая-Терешкович](#), М. М. [Смирин](#), А. И. Неусыхин (МГУ); М. В. [Левченко](#), М. А. Гуковский, О. А. Добиаш-Рождественская, А. Д. [Люблинская](#), В. И. [Рутенбург](#) (ЛГУ). Профессора университетов поддерживали традиционно тесные связи со внёшими большой вклад в отеч. М. учёными Ин-та истории АН СССР. М. стала успешно развиваться в Моск. гос. педагогич. ин-те им. Ленина (Н. П. Грацианский, В. Ф. Семёнов и др.), в Горьковском (С. И. Архангельский), Уральском (М. Я. Сюзюмов), Томском (А. И. Данилов) и др. ун-тах. Со 2-й пол. 1930-х гг. и до кон. 1960-х гг. исследования в области социально-экономич. истории оставались приоритетными, что объяснялось задачами разработки марксистской концепции феодализма и критич. отношением к историографии 19 – нач. 20 вв. с её представлениями о феодализме как о системе политич. отношений.

В первые послевоенные десятилетия исключит. роль в разработке теории генезиса феодализма сыграл А. И. Неусыхин. Характеристика воссозданной им по источникам «др.-герм. общины» и выделение «дофеодального периода» как особого этапа в развитии первобытно-общинного строя по своему значению вышли за рамки зап.-европ. истории. С сер. 1950-х гг. и до 1970-х гг. тема генезиса феодализма изучалась на материале остготской Италии и Византии (З. В. [Удальцова](#)), вестготской Испании (А. Р. [Корсунский](#)). Продолжились исследования по истории ср.-век. Германии (Л. Т. Мильская, А. И. Данилов), Англии и Норвегии (М. А. [Барг](#), А. Я. [Гуревич](#), К. Ф. Савело). Эти исследования подготовили выработку отеч. учёными типологич. модели генезиса феодализма, компонентами которой были названы: наличие или отсутствие синтеза рим. и варварского начал, характер этого

синтеза, уровень развития варварских племён, продолжительность взаимодействия и др. Используя эту модель, Е. В. [Гутнова](#) и Удальцова разработали типологич. картину процесса феодализации на всей территории Европы.

В трудах Е. А. Косминского и С. Д. Сказкина продолжалось изучение общины и вотчины в условиях товарно-денежных отношений. В 1940–60-х гг. возобновилось исследование истории 16–17 вв.; были созданы труды по социально-политич. истории Франции (Б. Ф. [Поршнев](#) и А. Д. Люблинская), социально-экономич. и политич. истории Англии (С. И. Архангельский, В. Ф. Семёнов) и Германии (М. М. Смирин). Началось изучение крестовых походов (М. А. Заборов). Большой вклад в развитие М. в целом вносило византиноведение.

Картину социально-экономич. истории ср.-век. общества дополнили труды исследователей гор. истории, заложившие основы отеч. урбанистики. Инициатива и исключит. роль в оформлении её в качестве спец. направления принадлежала В. В. Стоклицкой-Терешкович (МГУ), которая стремилась раскрыть феод. природу города, исследовав его возникновение, организацию ремесла, специфику гор. сословия.

В 1960–80-х гг. заметно расширились географич. ареал и тематика М. Изучалась история раннесредневекового города (А. А. Сванидзе, Я. А. Левицкий и др.), появились труды по истории города и деревни в Италии (Л. А. Котельникова, В. И. Рутенбург, А. Д. Ролова, М. Л. Абрамсон, В. В. Самаркин и др.), Германии (В. Е. Майер), Франции (Ю. Л. Бессмертный, Я. Д. Серовайский), Англии (Я. А. Левицкий, А. А. Кириллова, Л. П. Репина), Ирландии (Т. С. Осипова, Ю. М. Сапрыкин), Испании (О. И. Варьяш, С. Д. Червонов). В Саратовском ун-те С. М. Стам возглавил науч. центр урбанистики (с 1968 издаётся ежегодник «Средневековый город»), в Горьком появился центр по изучению истории Средиземноморья и Англии (Н. П. Соколов, Е. В. Кузнецов). Органич. частью социально-экономич. исследований стали разработки темы товарного произ-ва и генезиса капитализма (М. М. Смирин, В. И. Рутенбург, А. Н. [Чистозвонов](#) и др.). В. П. Шушарин и Т. П. Гусарова начали изучение венгерского, Л. Е. Семёнова – рум. Средневековья. Утвердилась важная особенность нац. школы медиевистов (которая отличает отеч. М. и сегодня) – разнообразие страноведч. специализации.

Тенденция к изучению преим. социально-экономич. истории была в известной мере уравновешена оформлением направления политич. и гос. истории. Историю государства раннего Средневековья всесторонне исследовал А. Р. Корсунский. Традицию изучения сословной монархии на англ. материале возродила Е. В. Гутнова. Сложились школы по изучению абсолютной монархии на англ., франц. и исп. материале (С. Д. Сказкин, В. В. Штокмар, А. Д. Люблинская, Б. Ф. Поршнев, А. Н. Чистозвонов, В. Н. Малов и др.). Была начата разработка темы сословной монархии на франц. материале с акцентировкой социальной природы этой формы государства (Н. А. Хачатурян). Исследованием политич. организации Священной Рим. империи занимался Н. Ф. Колесницкий.

Кафедра ЛГУ (М. А. Гуковский, А. И. Хоментовская, Г. Л. [Курбатов](#), А. Н. Немиллов) сохранила и преумножила дореволюционные традиции в области культурной и духовной истории Средневековья. В Москве при содействии С. Д. Сказкина науч. центром по изучению культуры Возрождения стала кафедра МГУ. Ученице Сказкина – Н. А. Сидоровой принадлежало исследование специфики гор. культуры Франции и творчества П. Абеляра. Важную часть исследований духовной жизни ср.-век. общества составили работы, посвящённые движениям, оппозиционным католич. Церкви (ересям) в эпоху классич. Средневековья, и реформационным движениям в его поздний период (С. Д. Сказкин, В. В. Самаркин, В. Л. Керов, Б. Я. Рамм, М. М. Смирин). В трудах Е. В. Гутновой и Ю. М. Сапрыкина поднимались проблемы крестьянского сознания и идеологии. Большой вклад в изучение социальной психологии и ментальности ср.-век. общества, его нар. культуры и господствующих представлений

внёс А. Я. Гуревич. Сложилось целое направление по изучению истории культуры европ. Возрождения (Л. М. Брагина, М. Л. Абрамсон, А. Х. Горфункель, Л. М. Баткин, А. Э. Штекли, В. М. Володарский, О. Ф. Кудрявцев, М. А. Юсим, Н. В. Ревякина, С. М. Стам, Н. И. Девятайкина, И. Я. Эльфонд, И. А. Краснова).

Неск. изданий университетского учебника по истории средних веков, созданных при участии Е. А. Косминского, С. Д. Сказкина и др., отразили процесс развития науки и заложили фундамент преподавания этой дисциплины в ун-тах. Задачи преподавания М. обусловили исследования историографии (О. Л. Вайнштейн, Е. А. Косминский, Е. В. Гутнова, З. В. Удальцова, Г. Л. Курбатов, М. В. [Алпатов](#), А. И. Данилов, Б. Г. Могильницкий). Ученик А. И. Неусыхина – Данилов основал центр по изучению историографии в Казанском и Томском ун-тах.

Важный вклад в развитие вспомогат. дисциплин и публикацию источников внесли кафедра ЛГУ и Ленингр. отделение Ин-та истории АН СССР (труды О. А. Добиаш-Рождественской, А. Д. Люблинской, Е. Ч. Скржинской, В. И. Рутенбурга, Л. И. Киселёвой, В. И. Мажуги).

С кон. 1950-х – 1960-х гг. в отеч. М. происходил постепенный отказ от огульной критики зарубежной историографии, связанной с представлением об общем кризисе «буржуазной» науки. С сер. 1950-х гг. возродились контакты сов. и зарубежных учёных (участие в междунар. конгрессах в Риме, Стокгольме, Вене, Москве, организация проблемных конференций, восстановление практики командировок для работы в зарубежных архивах и науч. центрах, публикации отеч. учёных в зарубежных изданиях). На иностр. языки были переведены труды Е. А. Косминского, М. М. Смирин, А. И. Неусыхина, Б. Ф. Поршнева, позднее – Л. А. Котельниковой, А. Д. Люблинской, А. Я. Гуревича, С. П. [Карлова](#) и др., а также первый в послевоенный период коллективный обобщающий труд, отразивший марксистскую концепцию истории зап. Средневековья, – «Всемирная история» (т. 3–4, 1957–58).

Важным явлением в развитии науки в 1940–60-х гг. стали дискуссии о феод. собственности и месте внеэкономич. принуждения в системе феод. отношений, о природе ср.-век. города, товарного произ-ва и роли последнего в генезисе капитализма; о роли классово-борьбы, природе Возрождения и гуманизма, Реформации и Крестьянской войны 1524–1525 в Германии. Под знаком «охранительных» тенденций прошли дискуссии на рубеже 1960–70-х гг. о генезисе и природе феодализма, в ходе которых резкой критике подверглись М. А. Барг, А. Я. Гуревич, Ю. Л. Бессмертный.

Преодоление постепенно наступающего кризиса в М. было связано с политич. изменениями в стране, периодом «оттепели» и особенно с политикой перестройки. С обретением наукой свободы выбора методологии в нач. 1990-х гг. был положен конец монополии марксизма. В условиях отхода от идеологич. диктата, жёсткого администрирования и поощрения науч. инициативы произошёл очевидный рост исследоват. и издат. активности, резко выросло количество переводов на рус. яз. источников и иностр. науч. лит-ры.

В отеч. М. с нач. 1990-х гг. выделяется неск. осн. исследоват. направлений. Изучение духовной жизни и культуры ср.-век. общества представлено многочисл. науч. центрами и группами в рамках Ин-та всеобщей истории РАН (ИВИ РАН), столичных и региональных ун-тов: науч. центр под рук. А. Я. Гуревича и его преемников; группа по изучению культуры Возрождения (Л. М. Брагина), группа по изучению микроистории (Ю. Л. Бессмертный, М. А. Бойцов) со своими печатными изданиями, науч. группа «Власть и общество» (Н. А. Хачатурян), центр интеллектуальной истории (Л. П. Репина).

Организация науч. усилий специалистов в области политич. истории способствовала преодолению свойственной сов. М. недооценки роли политич. фактора в обществ. развитии, а также заметному обновлению тематики: изучение проблемы «властвования» в её социологич. и культурно-историч. аспекте, репрезентации и сакральной природы власти, эволюции природы власти и государства (Н. А. Хачатурян, О. В. Дмитриева, Т. П. Гусарова, О. С. Воскобойников в МГУ, Ю. П. Малинин, С. Е. Фёдоров, А. Ю. Прокопьев в С.-Петербур. гос. ун-те, С. К. Цатурова в ИВИ РАН). Предметом исследований М. А. Бойцова стал политич. символизм Средневековья.

Системный анализ периода перехода от античности к Средневековью представлен в монографии И. С. Филиппова о юж. областях Франции («Средиземноморская Франция в раннее средневековье: Проблема становления феодализма», 2000). В центре внимания И. С. Филиппова, а также М. В. Винокуровой, автора монографии, посвящённой Англии позднего Средневековья («Мир английского манора», 2004), – мало изучаемые в совр. отеч. М. проблемы земельной собственности и судеб деревни.

Важное направление отеч. М. – история экономич. связей, торговли и торговых факторий, ср.-век. колонизации. Исследования в этой области осуществляет группа учёных под рук. С. П. Карпова, ведущих комплексное изучение истории регионов Средиземного и Чёрного морей как важной контактной зоны Востока, Зап. и Вост. Европы. Большое внимание уделяется разработке вопросов истории мореплавания, финансов и нотариата, денежного обращения в Средневековье. Принципиально новым является системное привлечение материалов зарубежных (прежде всего итальянских) архивов и составление обширных баз данных источников. Печатный орган этого направления – периодич. издание «Причерноморье в средние века» (с 1991, М.; СПб.).

Направление социальной истории характеризует существенное углубление картины социальной структуры общества и её эволюции с интересом к сословной стратификации, ремесленной, парламентской и университетской корпорациям, малым группам и общностям, истории повседневности (Н. А. Хачатурян, С. К. Цатурова, С. Е. Фёдоров, А. Ю. Прокопьев, В. А. Ведюшкин, Т. П. Гусарова и др.). Значит. вклад в изучение социальной и институциональной истории Франции 16 в. внесли труды П. Ю. Уварова.

В области урбанистики особое внимание уделяется цивилизационному контексту в истории города и раннему городу (А. А. Сванидзе, А. Л. Ястребицкая, Е. Н. Кириллова). В разл. аспектах изучаются междунар. отношения в период Средневековья: история крестовых походов и государств крестоносцев на Востоке (С. П. Карпов, С. И. Лучицкая, С. В. Близняк), Столетняя война 1337–1453 (В. И. Райцес, Н. И. Басовская, О. И. Тогоева и др.), внешняя политика государств позднего Средневековья и раннего Нового времени (Ю. Е. Ивонин, О. В. Дмитриева и др.).

Важные исследования истории Сканд. стран провели А. Я. Гуревич, А. А. Сванидзе, Е. А. Мельникова и др., Вел. переселения народов – В. П. Буданова, истории культуры Италии – В. И. Уколова, О. Ф. Кудрявцев и М. А. Юсим. Свидетельством обновления отеч. М. является возрождение интереса к религ. и церковной истории [С. Л. Плешкова, Г. М. Прохоров, митр. Иларион (Алфеев), Н. Ф. Усков и др.], истории права (И. С. Филиппов, О. И. Варьяш, И. И. Шилова-Варьяш и др.). Гендерные исследования в области М. проводит группа под рук. Л. П. Репиной. Ср.-век. геральдика стала объектом спец. исследований А. П. Черных, В. А. Антонова и др.

Большое внимание отеч. медиевисты уделяют «россике» – изучению материалов по истории нашей страны, хранящихся в зарубежных архивах и библиотеках. Важных результатов в этой области достигли Б. Н. [Флоря](#), А. В. Назаренко, С. П. Карпов, Е. А. Мельникова, А. В. Подосинов, Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова, О. Ф.

Кудрявцев.

Происходящие изменения в исследовательской методике и природе изучаемых источников ведут к существенному расширению архивной базы, более интенсивному использованию информатики, данных спец. историч. дисциплин, памятников иск-ва, применению текстологич. анализа с использованием достижений филологич. наук.

Крупные школы отеч. М. созданы в академич. ин-тах истории Москвы, С.-Петербурга, Новосибирска, в МГУ, С.-Петербур. гос. ун-те, РГГУ, Моск. гос. открытом педагогич. ун-те (ныне Моск. гос. гуманитарный ун-т); в Воронеже, Екатеринбурге, Ижевске, Иванове, Нижнем Новгороде, Самаре, Саратове, Смоленске, Ставрополе, Томске, Тюмени.

Силами гл. обр. кафедры Моск. ун-та под ред. С. П. Карпова опубликовано 6 изданий университетского учебника по истории средних веков (1997–2008). Под ред. Л. М. Брагиной создан первый в стране учебник по культуре Возрождения 16 в. («История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения», 1999). В 2003 под ред. А. Я. Гуревича опубликован «Словарь средневековой культуры».

Органом, координирующим исследования отеч. медиевистов, является издание «Средние века» [М.; ответственные редакторы: А. Д. Удальцов (1942), Е. А. Косминский (1946–59), С. Д. Сказкин (1959–73), А. И. Данилов (1975–82), В. И. Рутенбург (1983–89), А. А. Сванидзе (1990–2007), П. Ю. Уваров (с 2007)]. Проблемам М. уделяется большое внимание в академич. изданиях «Вспомогательные исторические дисциплины» (с 1968, Л.), «Археографический ежегодник» (с 1958, М.), «Одиссей: Человек в истории» (с 1989, М.), «Казус: Индивидуальное и уникальное в истории» (с 1997, М.), «Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории» (с 1999, М.), «Адам и Ева: Альманах гендерной истории» (с 2001, М.), а также в многочисл. «Вестниках», трудах ун-тов, на сайтах науч. школ и др.

Периодические издания зарубежной медиевистики

Печатные органы важнейших центров зарубежной М. и журналы, систематически публикующие медиевистические исследования: в Австрии – «Medium Aevum Quotidianum» (с 1982, Krems), «Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung» (1880–1922, Innsbruck; 1923–43, W.; 1944–47, Innsbruck; с 1948, Graz). В Бельгии – «Le Moyen Âge» (1888–1935, P.; 1936–1940, P.; Brux.; с 1946, Brux.). В Великобритании: «Early Medieval Europe» (с 1992, Harlow), «English Historical Review» (с 1886, Oxf.), «Historical Journal» (с 1923, L.; до 1958 под назв. «Cambridge Historical Journal»), «The Journal of Medieval and Early Modern Studies» (с 1971, Durham; до 1996 под назв. «The Journal of Medieval and Renaissance Studies»), «Past and Present» (с 1952, Oxf.), «Scottish Historical Review» (с 1903, Edinburgh), «Transactions of the Royal Historical Society» (с 1872, L.). В Венгрии: «História» (1979–92, Bdpst), «Történelmi Szemle» (с 1958, Bdpst), «Századok» (с 1867, Bdpst). В Германии: «Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters» (с 1937, Weimar; Marburg; основан в 1820 под назв. «Archiv der Gesellschaft für Ältere Deutsche Geschichtskunde», Marburg), «Das Mittelalter. Perspektiven mediävistischer Forschung» (с 1996, B.), «Frühmittelalterliche Studien» (с 1967, B.), «Hansische Geschichtsblätter» (с 1871, Köln; W.), «Historische Zeitschrift» (с 1859, Münch.), «Zeitschrift für historische Forschung» (с 1974, B.), «Zeitschrift der Savigny-Stiftung» (с 1861, Weimar; до 1880 под назв. «Zeitschrift für Rechtsgeschichte»). В Дании – «Historisk tidsskrift» (с 1840, Kbh.). В Ирландии: «Éigse: Journal of Irish Studies» (с 1939, Dublin), «Peritia: Journal of the Medieval Academy of Ireland» (с

1982, Dublin), «Studia Celtica» (с 1966, Cardiff). В Испании: «Anuario de Estudios medievales» (с 1964, Barcelona), «En la España Medieval» (с 1980, Madrid), «Imago Temporis: Medium Aevum» (с 2007, Lleida), «Medievalia» (с 1980, Barcelona), «Medievalismo. Boletín de la Sociedad Española de Estudios Medievales» (с 1991, Madrid). В Италии: «Archivio Storico Italiano» (с 1842, Firenze), «Medioevo. Rivista di storia della filosofia medievale» (с 1975, Padova), «Nuova rivista storica» (с 1917, Mil.), «Rivista Storica Italiana» (с 1884, Napoli i a.), «Studi medievali» (с 1928, Torino), «Schede medievali» (с 1981, Palermo), «Quaderni medievali» (1976–2005, Bari), «Scrineum» (с 1999, Pavia). В Канаде – «Medieval Studies» (с 1939, Toronto). В Нидерландах: «Journal of Medieval History» (с 1975, Amst.), «Tijdschrift voor geschiedenis» (с 1886, Groningen). В Норвегии – «Collegium Medievale» (с 1988, Oslo). В Польше: «Kwartalnik Historyczny» (с 1887, Warsz.), «Questiones Medii Aevi» (с 1977, Warsz.). В Румынии: «Revue des études sud-est européennes» (с 1963, Buc.), «Revue roumaine d'histoire» (с 1962, Buc.). В США: «American Historical Review» (с 1895, Wash.), «Essays in Medieval Studies» (с 1987, Chi.), «French Historical Studies» (с 1958, Raleigh), «The Heroic Age: Journal of Early Medieval Northwestern Europe» (электронная версия; с 1999, Belleville), «Speculum» (с 1926, Camb., Mass.), «Traditio» (с 1943, N. Y.), «Viator» (с 1970, Berk.). Во Франции: «Annales. Histoire, Sciences Sociales» (с 1994, P., основан в 1929 под назв. «Annales»), «Bibliothèque de l'École des Chartes» (с 1839, P.), «Cahiers de civilisation médiévale» (с 1958, Poitiers), «Journal of Medieval Studies» (с 1996, Orléans; до 2008 под назв. «Cahiers de Recherches Médiévales»), «Mélanges de l'École française de Rome. Moyen-Age, Temps modernes» (1881–1988, Rome; до 1971 под назв. «Mélanges d'archéologie et d'histoire»), «Mélanges de l'École française de Rome. Moyen-Age» (с 1989, Rome), «Médiévales» (с 1982, Vincennes), «Revue historique» (с 1876, P.). В Чехии – «Český časopis historický» (с 1953, Praha; до 1990 под назв. «Československý časopis historický») В Швейцарии – «Schweizerische Zeitschrift für Geschichte» (с 1951, Z.). В Швеции – «Historiskt tidskrift» (с 1881, Stockh.). Междунар. издания – «Mediävistik: Internationale Zeitschrift für interdisziplinäre Mittelalterforschung» (с 1988, Fr./M. u. a.), «Scrittura e civiltà» (1977–2001, Torino a. o.), «Micrologus: natura, scienze e società medievali» (с 1993, P.).

Литература

Лит.: Вайнштейн О. Л. Историография средних веков... М.; Л., 1940; он же. История советской медиевистики. Л., 1968; Средние века. М., 1942–2010–. Т. 1–71–; Косминский Е. А. Историография средних веков. V – середина XIX в. М.; Л., 1963; Гутнова Е. В. Историография истории средних веков. 2-е изд. М., 1985; L'histoire médiévale en France: bilan et perspectives / Éd. M. Balard. P., 1991; Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993; L'atelier du médiéviste. Turnhout, 1994–; Lexikon des Mittelalters. Stuttg.; Weimar, 1999. Bd 1–9; International medieval bibliography. Turnhout, 1967–; Medieval studies: a bibliographical guide / Ed. E. V. Crosby a. o. N. Y., 1983.